

Н.Ю. Литвинцева

**ПРАВА ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет

Н.Ю. Литвинцева

**ПРАВА ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Иркутск
Издательство БГУ
2016

УДК 343.13
ББК 67.411я7
Л64

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 29.1247.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части. Проект № 1247 «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ».

Рецензенты д-р юрид. наук, проф. И.В. Смолькова
канд. юрид. наук, доц. С.В. Корнакова

Литвинцева Н.Ю.

Л64 Права личности в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Н.Ю. Литвинцева. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 86 с. – Режим доступа: <http://libcatalog.isea.ru>.

В электронном учебном пособии анализируются права личности в уголовном судопроизводстве. Исследуются понятие личности в уголовном судопроизводстве, нормы международного права, содержащие основополагающие права личности, конституционный механизм реализации прав личности, дается характеристика отдельных прав личности в уголовном судопроизводстве.

Рекомендуется бакалаврам, магистрантам, аспирантам, преподавателям юридических факультетов и вузов, практическим работникам правоохранительных органов и суда, а также всем, интересующимся проблемами уголовного судопроизводства.

УДК 343.13
ББК 67.411я7

© Литвинцева Н.Ю., 2016
© Издательство БГУ, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Права личности: международно-правовые и конституционные основы	6
1.1. Понятие личности в уголовном судопроизводстве	6
1.2. Общепризнанные принципы и нормы международного права как исходные начала реализации прав личности	9
1.3. Защита прав личности в Конституции РФ.....	17
Глава 2. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве	28
2.1. Назначение уголовного судопроизводства как целеполагающая идея в области защиты прав личности	28
2.2. Право личности на уважение ее чести и достоинства	32
2.3. Право на личную неприкосновенность.....	36
2.4. Право на неприкосновенность частной жизни.....	42
2.5. Право личности на неприкосновенность жилища	47
2.6. Право личности на пользование родным языком	50
2.7. Право личности на судебную защиту	53
2.8. Осуществление правосудия только судом как гарантия реализации прав личности в уголовном судопроизводстве.....	58
2.9. Обеспечение права личности на получение квалифицированной юридической помощи	62
2.10. Презумпция невиновности как гарантия реализации прав личности в уголовном судопроизводстве	69
2.11. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина как гарантия реализации прав личности в уголовном судопроизводстве.....	73
2.12. Конституционная охрана прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства	78
Список рекомендуемой литературы	85

ВВЕДЕНИЕ

Право уважается, затруднение состоит только в том, чтобы знать: кто какое имеет право?

А.-Р. Тюрго

Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2).

В развитие конституционных положений уголовно-процессуальное законодательство приоритетным направлением определило права личности, поскольку именно личность, защита ее прав, свобод и законных интересов гарантированы государством. Идеология приоритета прав личности выражена в назначении и системе принципов уголовного судопроизводства.

Назначение уголовного судопроизводства определяет направление уголовно-процессуальной деятельности и устанавливает, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

Принципы уголовного судопроизводства, определяющие существенные черты всей уголовно-процессуальной деятельности, проникают в каждую норму уголовно-процессуального права, придавая ей гуманистический смысл. Принципы уголовного судопроизводства определяют фундаментальные права личности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем реальное состояние практики уголовного судопроизводства, новизна многих уголовно-процессуальных институтов, незавершенность процесса их становления, несовершенство уголовно-процессуальных норм, дефекты правосознания судей и следователей (которое ориентировано на достижение только одной задачи – искоренение преступности), препятствуют эффективной реализации по-

ложений УПК РФ, направленных на охрану прав личности, а также становление УПК РФ как закона – охранительного типа.

Проблемы ограничения и защиты от необоснованного ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве постоянно привлекают внимание ученых-процессуалистов. Различные аспекты по защите прав личности в уголовном судопроизводстве представлены в работах О.И. Андреевой, О.В. Волколуп, А.П. Гуськовой, З.Д. Еникеева, В.А. Лазаревой, И.Л. Петрухина, И.В. Смольковой, А.А. Тарасова, О.А. Тарнавского и многих других.

Вместе с тем остается еще много неразрешенных проблем, неоднозначным остается понимание сущности ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве, оснований и меры такого ограничения, уточнение целей, оснований и мотивов производства следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности.

В этой связи необходимо сформировать более эффективный механизм по обеспечению защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве и предусмотреть дополнительные гарантии охранительного типа прав личности.

Настоящее учебное пособие представляет собой учебный курс по дисциплине «Права личности в уголовном судопроизводстве». Особенно полезным оно будет для магистрантов, интересующихся данной проблематикой.

ГЛАВА 1. ПРАВА ЛИЧНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

1.1. Понятие личности в уголовном судопроизводстве

Личность – человек как носитель каких-нибудь свойств¹.

Личность в праве – любой и всякий человек, наделенный определенными правами и несущий установленные государством обязанности. В государственном праве и конституционной практике понятия человека и личности употребляются как синонимические, носят собирательный и обобщающий характер и подчеркивают наличие определенной связи между индивидом и государством, отличающейся взаимными правами и ответственностью. Отсюда права человека и личности суть совпадающие по содержанию и объему понятия. Права человека обладают всеобщим характером и принадлежат всякой личности.

Права личности понимают как правомочия, принадлежащие конкретному индивиду в конкретной ситуации. Права человека – это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они внетерриториальны, вненациональны, существуют вне зависимости от закрепления в законодательных актах государства.

Не столь однозначен ответ на вопрос о соотношении прав человека и прав гражданина. Гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей².

Сама постановка этого вопроса обусловлена тем, что действующая Конституция РФ закрепила дуалистическое видение гражданского и политического общества и обусловленное таким видением восприятие личности одновременно как члена гражданского общества и гражданина, что в свою очередь предполагает разграничение категорий прав человека и прав гражданина. Конечно, между правами человека и правами гражданина нельзя проводить резкой и непреодоли-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. С. 329.

² Там же. С. 146.

мой грани. Права человека – общесоциальная категория. Они складываются объективно в результате развития и совершенствования общественного производства и политической системы общества в виде социальных возможностей пользоваться различными экономическими, политическими и духовными благами и существуют еще до государственного их признания. А права гражданина – это такие права человека, которые находятся под охраной и защитой государства. Именно государственное признание прав человека представляет собой форму их трансформации в права гражданина, которые есть лишь превращенные права человека. Закрепление прав человека в законодательных актах конкретного государства обращает их в права гражданина этого государства. Основные права и свободы гражданина – это юридическая форма прав человека, включенного в определенную социальную систему. Права гражданина обязательно закрепляются в конституциях и иных законодательных актах государств, государством декларируется и обеспечивается их защита.

Таким образом, права человека существуют до и вне государственного их признания, они непосредственно вытекают из достоинства личности, но будучи закрепленными в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах, они приобретают качество прав гражданина, не утрачивая, однако, самостоятельного существования. Права гражданина – это форма опосредования прав человека, которые признаны государством и поставлены под его защиту.

Одним из общепринятых критериев классификации прав личности являются сферы жизнедеятельности общества, в которых реализуются те или иные интересы и потребности личности. Любая классификация прав человека в определенной степени условна, в зависимости от интересов лица, основные права можно разделить на личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные.

Личные права – являются правами каждого, зачастую именуются гражданскими правами, но напрямую не связаны с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него. Считаются прирожденными и неотъемлемыми для каждого человека независимо от его гражданства, пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности. К личным правам относят: право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; право на достоинство личности; право на неприкосновенность частной жизни; право на неприкосновенность жилища; право на судебную защиту и т.д.

Политические права – как правило, тесно связаны с принадлежностью к гражданству государства, определяют участие граждан в общественной и политической жизни страны. К ним относят: свободу информации (слова); право на гражданство; право на объединение; свободу собраний; избирательные права; право на участие в управлении делами государства; доступ к государственной службе и т.д.

Социально-экономическими правами являются: право на частную собственность; трудовые права; право на социальное обеспечение; право на охрану здоровья и медицинскую помощь и т.д.

К культурным правам относятся: право на образование; свобода творчества; право на участие в культурной жизни и т.д.

Таким образом, конституционные права и свободы составляют ядро правового статуса личности, лежат в основе прав, закрепляемых текущим законодательством, нормами других отраслей права; принадлежат личности независимо от ее индивидуальных особенностей; равны для всех; не приобретаются и не отчуждаются по волеизъявлению физического лица. Права человека принадлежат ему в силу самого факта его рождения; права гражданина – не только в силу его рождения, но и в силу его гражданства. Основные права и свободы закрепляются в Конституции, в правовом акте, имеющем высшую юридическую силу.

Конституция РФ установила, что правовое государство, каким является Российская Федерация (ст. 1), обязано признать и обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Человек его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 2).

В источниках уголовно-процессуального права упоминаются «личность», «человек», «гражданин», «лицо», «каждый», «никто». Каждый человек, независимо от объективных и субъективных обстоятельств признается личностью, т.е. субъектом права – носителем прав, свобод, обязанностей, поэтому значение понятий «человек», «гражданин», «личность» в уголовном судопроизводстве совпадает. Также, в одном и том же значении употребляются категории «права личности», «права человека», «права гражданина».

Основные права и свободы личности закрепляются в международно-правовых актах и Конституции РФ. Уголовное судопроизводство в большей степени вторгается в сферу личных прав человека, поэтому и устанавливает дополнительные гарантии их защиты.

Контрольные вопросы:

1. Определите понятие «личность» в уголовном судопроизводстве?
2. Как соотносятся понятия «личность», «человек», «гражданин» в уголовном судопроизводстве?
3. Определите соотношение прав личности, прав человека и прав гражданина в уголовном судопроизводстве?
4. Можно ли уголовное судопроизводство рассматривать как способ защиты прав и свобод личности?

1.2. Общепризнанные принципы и нормы международного права как исходные начала реализации прав личности

Общепризнанные принципы и нормы международного права – это устоявшийся международно-правовой термин, означающий «нормы, разделяемые мировым сообществом государств, которые рассматриваются как обязательные всеми или почти всеми государствами мира»¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указанные термины разграничены. Под общепризнанными принципами международного права предлагается понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Общепризнанной нормой международного права является правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного².

Согласно п. «а» ст. 2 Федерального закона РФ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится

¹ Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. 1998. № 3. С. 65.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования¹.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы, и, соответственно, частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ).

Положения, установленные общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, не нашедшие отражения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, подлежат непосредственному применению на территории Российской Федерации. В этом случае правоприменитель, осуществляя свою деятельность, непосредственно опирается на международно-правовые нормы.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепляющие основополагающие права личности, содержатся в ряде документов, особое значение среди них имеют: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.², Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁴

Так, **Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.** провозглашает:

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3).

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст. 5).

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

² Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67. 5 апреля.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5–11.

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9).

Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10).

Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (ч. 1 ст. 11).

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (ст. 12).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закрепляет:

Запрет пыток (ст. 3):

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5):

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6):

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по

мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

д) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8):

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13):

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливает:

Статья 7. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 9.

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 14.

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали,

общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно - процессуальным правом каждой страны.

Статья 17.

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, инкорпорированные в национальное законодательство, обеспечивают защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

Контрольные вопросы:

1. Значение общепризнанных принципов и норм международного права в сфере защиты прав личности в уголовном судопроизводстве?

2. Назовите общепризнанные принципы и нормы международного права, которые обеспечивают защиту прав личности в уголовном судопроизводстве?

3. Определите понятие общепризнанных принципов и норм международного права?

4. В каких случаях нормы международного права, содержащие права личности, имеют приоритетное значение перед нормами национального уголовно-процессуального законодательства?

1.3. Защита прав личности в Конституции РФ

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17).

Конституция РФ закрепляет обязанность органов государственной власти и их должностных лиц по признанию прав и свобод человека и гражданина и гарантирует их реализацию. Права и свободы человека и гражданина представляют собой общечеловеческую ценность, они обеспечиваются в соответствии с международными стандартами, которые выработаны цивилизованным развитием человечества. Международные стандарты прав человека, содержащиеся в общепризнанных международных актах о правах человека, не только признаются Российской Федерацией, но и воспринимаются в качестве обязательных норм, подлежащих непосредственному применению на территории Российской Федерации. Более того, они имеют преимущество в применении перед национальным законодательством и непосредственно порождают права и обязанности граждан Российской Федерации. Тем самым Конституция РФ устанавливает, что государство исходит из приоритета прав и свобод человека и гражданина, которые выступают критерием конституционности деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей.

Положения главы 2 Конституции РФ составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

В Конституции РФ проводится разграничение основных прав и свобод на права и свободы человека и гражданина. Права человека – неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, права человека не дарованы государством, оно лишь признало и конституционно закрепило их. Права гражданина, обретают это качество в результате государственного признания прав человека. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он

рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации. Статус гражданина вытекает из особой правовой его связи с государством – института гражданства (ст. 6 Конституции РФ). Там, где речь идет о правах человека, используются формулировки «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т.д., что подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Среди всех этих исключительной важности конституционных прав и свобод человека и гражданина выделяется группа прав, непосредственно характеризующих правовой статус личности в уголовном судопроизводстве.

Статья 21 Конституции РФ гарантирует каждому человеку и гражданину право на достоинство.

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Достоинство личности охраняется государством и лежит в основе всех прав. Признание человеческого достоинства в качестве универсальной и абсолютной, охраняемой государством конституционной ценности является важнейшей характеристикой правового статуса личности в Российской Федерации.

Право на достоинство – право любой личности, ничем не ограниченное, нет никаких обстоятельств для умаления достоинства. Гарантии этого права предусмотрены многими законодательными актами. В УПК РФ конституционное право на достоинство получило отражение в ст. 9 «Уважение чести и достоинства личности». Уважение чести и достоинства личности выражается в признании неотъемлемости прав человека и гражданина, охране прав и обеспечении возможности их осуществления.

Уважение чести и достоинства личности проявляется во всех принципах уголовного судопроизводства и, прежде всего, в уважении права на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни.

Статья 22 Конституции РФ обеспечивает каждому право на свободу и личную неприкосновенность.

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Закрепление принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 10 УПК РФ) является развитием конституционных норм, предусматривающих право на свободу и личную неприкосновенность. Свобода и личная неприкосновенность характеризует состояние человека, при котором он физически и психически никем и ничем не ограничен в возможности передвижения. В уголовном судопроизводстве неприкосновенность личности понимается, как право не подвергаться ограничениям, связанным с применением мер процессуального принуждения, без предусмотренных законом оснований, санкции суда либо сверх установленных законом сроков, свобода от незаконного задержания, заключения под стражу.

Основным назначением принципа неприкосновенности личности является защита прав человека и гражданина от необоснованного посягательства на его личную свободу со стороны других участников уголовного судопроизводства.

Статья 23 Конституции РФ закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни.

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Гарантированное в ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни находит свое проявление в таких принципах уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность жилища, тайна переписки,

телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Важнейшими компонентами частной жизни являются личная и семейная тайна. Сама угроза разглашения информации о частной жизни человека является угрозой его психологической безопасности. В уголовном судопроизводстве одной из составляющих права на неприкосновенность частной жизни, является охрана тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В ст. 13 УПК РФ сформулирован соответствующий принцип.

Статья 25 Конституции РФ устанавливает право личности на неприкосновенность жилища.

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Конституционное право на неприкосновенность жилища – это установленные в Конституции РФ и нормах международного права социальные правомочия человека и гражданина по обеспечению безопасного и комфортного проживания, предусматривающие свободное волеизъявление лица при принятии решения о допуске посторонних в свое жилище. В ст. 12 УПК РФ закреплён соответствующий принцип.

Этот принцип обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, уважение личной и семейной тайны, уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве, поскольку именно эти права ограничиваются в наибольшей степени в случае производства процессуальных действий, связанных с проникновением в жилище.

Часть 2 статьи 26 Конституции РФ признает право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Конституционное право на пользование родным языком следует, подобно праву национальной самоидентификации, признать полномочием, «объект» которого выбирается самим правообладателем на основе внутренней оценки и убежденности. Сущностью этого права каждого человека выступает конституционно гарантированная возможность самоопределения и самовыражения в плане вербальной, духовно-культурной идентичности. Поэтому главным публичным конституционно-правовым следствием этого права выступает недопустимость не предусмотренного законом воспрепятствования лицу

пользоваться в любых ситуациях и отношениях тем языком, который он указывает в качестве родного. Статья 18 УПК РФ содержит принцип «Язык уголовного судопроизводства».

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод.

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Среди средств государственной защиты судебная защита занимает особое место, поскольку осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина. Право на судебную защиту рассматривается как одно из основных неотчуждаемых прав человека и одновременно гарантию и средство обеспечения всех других прав и свобод.

Право на судебную защиту входит в состав соответствующего конституционного правоотношения, в юридическое содержание которого наряду с правом на судебную защиту управомоченного лица входит обязанность суда как органа государственной (судебной) власти обеспечить реализацию данного субъективного права.

Среди межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина наиболее востребованным у российских граждан является Европейский Суд по правам человека, куда они получили возможность обращаться с 5 мая 1998 г. после ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Свою деятельность он осуществляет на основе принципа субсидиарности, подключаясь к вопросу реализации конвенционных положений, являющихся составной частью российской правовой системы, лишь в спорных ситуациях после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты.

Статья 47 Конституции РФ устанавливает:

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Осуществление правосудия только судом как гарантия реализации прав личности подразумевает, что неправильное определение судом своей компетенции при принятии дела, как и необоснованный отказ в доступе к суду, нарушает право на судебную защиту, поскольку оно предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одной из таких гарантий является право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, что предполагает законно установленный, а не произвольно выбранный суд, осуществляющий судопроизводство без предубеждения, полно, всесторонне и объективно.

В соответствии с действующим федеральным законодательством суд присяжных в Российской Федерации предусмотрен лишь для уголовного судопроизводства. Согласно его правилам уголовное дело об особо тяжком преступлении против жизни, отнесенное законом к подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, по ходатайству обвиняемого подлежит рассмотрению судьей соответствующего суда с участием коллегии из 12 присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 31 УПК РФ).

Статья 48 Конституции РФ гарантирует право личности на получение квалифицированной юридической помощи.

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В первую очередь данное право реализуется через принцип обеспечения подозреваемому обвиняемому права на защиту. Во-вторых, право на получение квалифицированной юридической помощи выражается в праве потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), в некоторых случаях бесплатно (ч. 2.1 ст. 45

УПК РФ), а также праве свидетеля явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Поскольку государство гарантирует право на получение именно квалифицированной юридической помощи, оно обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных, обладающих необходимыми профессиональными навыками юристов и устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к адвокатам, а также условия допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничивается свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность может подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведении в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него, в частности разъяснением права не давать показаний против самого себя. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, сведений, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться и гарантирующие в дальнейшем признание недопустимыми незаконно полученных в ходе расследования доказательств.

Статья 49 Конституции РФ закрепляет в качестве важнейшей гарантии прав личности – презумпцию невиновности.

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

На основе конституционной нормы была сформулирована ст. 14 УПК РФ.

Презумпция невиновности и перечисленные права являются специальными гарантиями справедливого правосудия по уголовным делам и потому они должны обеспечиваться обвиняемому не только в суде, но и на досудебных стадиях процесса. Все эти условия включены в понятие законного порядка, в котором только и может осуществляться доказывание виновности и опровержение невиновности лица. Виновность может быть установлена как результат законных процедур судебного разбирательства – только вступившим в законную силу приговором суда.

Статья 51 Конституции РФ устанавливает:

1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Право, предусмотренное ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, не зависит от процессуального статуса лица. Право не свидетельствовать против себя самого предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. УПК РФ относит к кругу близких родственников: супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков (ч. 4 ст. 5). Одновременного УПК РФ хотя и для иных целей выделяет категорию близкие лица – лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (ч. 3 ст. 5). Последние не обладают по букве закона свидетель-

ским иммунитетом как близкие родственники, однако очевидно они также могут быть поставлены в ситуацию ложного выбора между лжесвидетельством и моральным чувством, а также традиционным представлениям, осуждающим доносительство и предательство.

В соответствии с ч. 2 ст. 51 Конституции РФ уголовное процессуальное законодательство устанавливает иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания для определенных категорий лиц в отношении сведений, доверенных им конфиденциально в связи с их профессиональной деятельностью. Так, согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, в том числе защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Статья 53 Конституции РФ предусматривает:

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Исходя из конституционного принципа правового государства, возлагающего на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность (ст. 2, 17, Конституции РФ), данная статья закрепляет одну из основополагающих юридических гарантий их защиты применительно к случаям нарушения прав и свобод самим государством – его органами государственной власти или их должностными лицами. Из содержания конституционной нормы совершенно определенно вытекает, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, наделяя правом требовать от государства справедливого возмещения вреда каждого пострадавшего от незаконных действий указанных органов и должностных лиц. Вред подлежит возмещению государством независимо от того, каким конкретно органом из действующей системы государственных органов, осуществляющих раз-

личные властные функции (или должностным лицом), он был причинен. На основе действующего уголовно-процессуального законодательства государство несет ответственность за вред, причиненный в результате незаконного уголовного преследования, незаконного осуждения, незаконного применения судом принудительных мер медицинского характера, а также незаконного применения мер процессуального принуждения.

Значение Конституции РФ в уголовном судопроизводстве определяется тем, что она содержит ряд основополагающих норм, которым ввиду ее высшей юридической силы должно соответствовать отраслевое уголовно-процессуальное законодательство. Вместе с тем Конституция РФ – это и акт прямого действия (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), при необходимости (например, в случае противоречия основному закону отдельных уголовно-процессуальных норм, обнаружения пробелов в отраслевом законодательстве) конституционные нормы могут применяться в уголовном процессе непосредственно. Благодаря этому, Конституция РФ выступает гарантом соблюдения в уголовном судопроизводстве прав личности.

Указанные конституционные положения о ценности личности, неотъемлемости ее прав и свобод позволяют правильно понять назначение уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

Уголовный процесс – это не только форма охраны государственных устоев и борьбы с преступностью, это также и система гарантий прав и интересов личности, так или иначе втянутой в орбиту правового конфликта.

Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности является средством реализации государственной функции охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая защиту прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений.

Конституционные права человека и гражданина воплощены в назначении уголовного судопроизводства и реализуются через его

принципы, источником которых служат фундаментальные права личности, закрепленные в конституционных нормах.

В следующей главе будут рассмотрен механизм реализации отдельных прав личности в уголовном судопроизводстве. Права личности будут исследованы в порядке, предусмотренном Конституцией РФ.

Контрольные вопросы:

1. Значение норм Конституции РФ, закрепляющих права личности, в уголовном судопроизводстве?
2. Определите основные направления уголовно-процессуальной деятельности в области охраны прав личности?
3. Назовите конституционные права личности в сфере уголовного судопроизводства?
4. Определите конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве?

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Назначение уголовного судопроизводства как целеполагающая идея в области защиты прав личности

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство принимает на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Уголовно-процессуальная деятельность является одним из видов государственной деятельности и, соответственно, защита прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве выступает как основное ее направление (назначение).

Назначение уголовного судопроизводства закреплено законодателем в главе 2 УПК РФ и рассматривается как принцип уголовного судопроизводства, однако по своему правовому значению данное положение выходит за рамки принципа. Согласно ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства состоит в: 1) защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1). Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2).

Согласно словарю русского языка «назначение» – цель, предназначение, «принцип» – основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы¹. Категория «назначение» отвечает на вопрос, на что направлена уголовно-процессуальная деятельность, категория «принцип», на какой основе должна осуществляться уголовно-процессуальная деятельность. Таким образом, назначение уголовного судопроизводства – то к чему надо стремиться при осуществлении уголовного судопроизводства.

Понятие назначение уголовного судопроизводства впервые появилось в УПК РФ. В уголовно-процессуальной литературе наряду с термином «назначение» используются термины «цели» и «задачи». В

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. С.380, 594.

соответствии со словарем русского языка «цель» – это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить, «задача» – это то, что требует исполнения, разрешения¹. Не вдаваясь в полемику по поводу соотношения указанных понятий², следует отметить, что в науке уголовного процесса единства мнений нет, либо полное отрицание понятия «цель» и использование категории «задача», либо полное отождествление указанных понятий. Некоторые авторы пришли к выводу об идентичности понятий «назначение» и «задача», другие приравнивают «назначение» к «цели». Следует поддержать позицию авторов, согласно которой «задача», «цель» и «назначение» являются однопорядковыми, но не синонимичными³.

Конституционный Суд РФ указал, что ст. 6 УПК РФ провозглашает в соответствии с требованиями Конституции РФ двуединую задачу уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных действий, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод⁴. В этой связи уголовное судопроизводство должно осуществляться на основе баланса интересов стороны обвинения (потерпевшего) и стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого)⁵.

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В этой связи обосновано утверждение Пленума Верховного Суда РФ о том, что обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. С. 206, 870.

² Подробнее об этом см.: Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 28-43.

³ Там же. С. 32.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 114-О // СПС «Консультант плюс».

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексанкина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 703-О // СПС «Консультант плюс».

отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами¹.

Гарантии прав потерпевших на доступ к правосудию предполагают установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. При этом интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, – они в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания².

Потерпевший, являясь физическим или юридическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), имеет в уголовном судопроизводстве свой собственный интерес, для защиты которого он наделен процессуальными правами участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Вместе с тем, уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Реализация конституционных положений, гарантирующих права потерпевших от преступлений, не исключает необходимость соблюдения закрепленного в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ принципа, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в преду-

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

² По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

смотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что, осуществляя от имени государства уголовное преследование и защиту прав потерпевших, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны следовать назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в УПК РФ¹. Так, должностные лица стороны обвинения, обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16 УПК РФ), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства уголовного дела исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое их особым процессуальным статусом и полномочиями, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (ст. 2, 18 Конституции РФ).

Уголовное преследование как процессуальная деятельность, направленная на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, не должна приводить к незаконному и необоснованному обвинению, осуждению, ограничению прав и свобод личности.

Закрепление в качестве назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов личности, в том числе и от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, позволяет утверждать, что в России формируется уголовный процесс нового, охранительного типа. В уголовном судопро-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

изводстве объектом охраны прав личности являются ее права и свободы, закрепленные в Конституции РФ и конкретизированные в УПК РФ, поэтому термин «охрана» позволяет раскрыть общегосударственную направленность – охранительную функцию государства¹. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуального статуса ее участников. Назначением современного уголовного судопроизводства является охрана права и от преступных посягательств, и от любых других нарушений прав личности в уголовном судопроизводстве.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте содержание назначения уголовного судопроизводства?
2. Определите соотношение понятий «назначение», «цели», «задачи» и «принципы» уголовного судопроизводства?
3. Раскройте направление уголовно-процессуальной деятельности в сфере защиты прав личности в уголовном судопроизводстве?
4. Определите цели (задачи), на достижение (решение) которых направлено уголовное судопроизводство?

2.2. Право личности на уважение ее чести и достоинства

Честь, согласно словарю русского языка, это достойные уважения и гордости моральные качества человека, хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя; достоинство – положительное качество, совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе².

Честь личности определяется общественной оценкой и является мерой его моральных, духовных качеств. Это внешняя оценка, исходящая от других лиц. Должностные лица, осуществляющие уголов-

¹ Гуськова А.П., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и свобод личности в сфере действующего российского уголовного судопроизводства: монография. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. С. 47, 50, 53; Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 95; Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 8.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. С. 180, 880.

ное судопроизводство должны принимать и уважать ту оценку, которую дают личности в уголовном судопроизводстве другие лица.

Достоинство личности – это его внутренняя самооценка, отношение личности к собственным качествам, способностям, системе ценностей.

Честь и достоинство – это такие категории, которые определяют нравственные критерии допустимого и недопустимого при применении процессуального принуждения.

История цивилизации и культуры всего человеческого общества тесно связана с развитием представлений о чести и достоинстве личности как важнейших моральных ценностей, без защиты, обеспечения и соблюдения которых немисливо становление правового государства. Именно честь и достоинство личности – суть те категории, которые определяют решение задачи установления оптимального соотношения публичных и частных интересов в сфере уголовного преследования.

В уголовном судопроизводстве сформулированы правовые запреты и ограничения, обеспечивающие реализацию права личности на уважение его чести и достоинства, налагаемые на должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Так, в ст. 9 УПК РФ закреплено, что в ходе уголовного судопроизводства запрещается:

- осуществление действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства;
- осуществление действий и принятия решений, унижающих человеческое достоинство участника уголовного судопроизводства;
- обращение, создающего опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства;
- применение по отношению к участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение.

Законодатель не конкретизирует, какие решения и действия могут унижить честь и достоинство личности в ходе производства по уголовному делу. В качестве определения круга таких действий выступают правила производства некоторых процессуальных и следственных действий:

- при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание

опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ);

– в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 170 УПК РФ, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись (ч. 3 ст. 170 УПК РФ);

– при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом (ч. 4 ст. 179 УПК РФ);

– при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ);

– допустимость закрытого судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, поскольку открытое судебное разбирательство может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Таким образом, можно утверждать, что нарушение любого права, предоставленного участнику уголовного судопроизводства УПК РФ, можно рассматривать как факт умаления его чести и достоинства. Именно такой вывод может быть сформулирован по результатам анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ по данной проблеме. Так, например, в Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П Конституционный Суд РФ отметил, что обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношении с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защитить свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов¹.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 411-0 положения УПК РФ, закрепляющие право сто-

¹ По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.

рон в уголовном судопроизводстве получать копии основных процессуальных решений, направлены на создание необходимых условий для защиты сторонами своих прав и законных интересов, затронутых этими решениями¹. Как следует из положений УПК РФ, возможность такой защиты должна обеспечиваться заинтересованным лицам безотлагательно и без неоправданной задержки. Иными словами, несоблюдение процессуальной формы, умаление процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, затягивание процессуальных сроков закономерно влечет за собой и нарушение принципа уважения чести и достоинства личности.

В развитие идеи обеспечения, защиты и восстановления чести и доброго имени личности Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.11 г. № 16-П указал, что незаконное или необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство. Непосредственным выражением конституционного принципа уважения достоинства личности, применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) являются возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени, опороченного неправомерным обвинением лица, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений². Следовательно, государство, отказываясь от уголовного преследования, не освобождается от необходимости гарантировать лицам, незаконно и необоснованно подвергавшимся уголовному преследованию, охрану достоинства личности и обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба на всех стадиях уголовного судопроизводства³.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Инвестиционная финансовая компания «Домедко-Хаксли Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 8 и 9 части второй и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Сборник законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Сборник законодательства РФ. 2013. № 47. Ст. 6156.

Таким образом, следует признать, что права человека, вытекающие из принципа уважения чести и достоинства личности, закрепленного ст. 9 УПК РФ, характеризуются таким важным обстоятельством, как принадлежность абсолютно всем лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве и вовлеченным в его орбиту. Напротив, невозможность их умаления и ограничения не является абсолютной, а требует определения жестких пределов ограничения указанных прав.

В сфере уголовного судопроизводства универсальность данного принципа обусловлена исключительной взаимосвязью со всеми основополагающими нормами, закрепляющими фундаментальные права личности, поскольку их нарушение влечет за собой унижение чести и человеческого достоинства.

Контрольные вопросы:

1. Дайте определения понятиям «честь», «достоинство»?
2. Определите участников уголовного судопроизводства, кому принадлежит право на уважение его чести и достоинства?
3. Какие ограничения возникают при реализации принципа уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве?
4. Определите, какие действия или решения могут привести к унижению чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве?

2.3. Право на личную неприкосновенность

В законодательстве и юридической литературе используются такие словосочетания как: «личная неприкосновенность», «неприкосновенность личности» и «право на личную неприкосновенность», «право на неприкосновенность личности». Возникает закономерный вопрос о соотношении объема указанных понятий. Анализ законодательства и правовой литературы по данной проблеме позволяет сделать вывод, что между понятиями «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность личности» различий нет, они используются как идентичные, что же касается понятий «личная неприкосновенность» («неприкосновенность личности») и право на такую неприкосновенность, то они различаются. В этой связи В.А. Патюлин считал, что «первое – это фактическое состояние, второе – право гражданина на государственную защиту его личности от незаконных посягательств кого бы то ни было, связанное с обязанностью всех других граждан воздерживаться от таких посягательств, а также с обязанностью госу-

дарственных органов защищать личность от неправомерных посягательств»¹.

П.Ю. Пустовалов при исследовании данного вопроса приходит к выводу о том, что понятия «право на свободу и личную неприкосновенность» и «неприкосновенность личности» необходимо разграничивать. Неприкосновенность личности, по его мнению, гораздо объемнее, обладает более широким кругом правомочий, оно принадлежит каждому человеку с момента рождения в полном объеме, однако пределы осуществления данного права могут различаться в зависимости от пределов личной неприкосновенности определенных категорий лиц².

Учитывая, что и ст. 22 Конституции РФ, и ст. 10 УПК РФ оперируют одним и тем же понятием, можно констатировать, что применительно к уголовному процессу «неприкосновенность личности» и «личная неприкосновенность» – одно и то же явление, но если в Конституции РФ речь идет о праве каждого на личную неприкосновенность, то УПК РФ возводит неприкосновенность в ранг принципа, который реализуется через определенные составляющие: как путем реализации прав гражданина – участника уголовного судопроизводства, так и через выполнение обязанности государственных органов.

Неприкосновенность личности в науке рассматривается в узком и широком смысле: в первом случае как невозможность незаконного лишения свободы, во втором как не только физическая, но и психическая, нравственная, духовная, индивидуальная свобода и личная безопасность.

Представляется обоснованным сформулированное А.В. Писаревым право на личную неприкосновенность, как «субъективное право лица (в отношении которого закон допускает применение мер процессуального принуждения) на обеспечение его психической и физической неприкосновенности от противоправных посягательств должностных лиц и государственных органов»³.

Из уголовно-процессуального принципа неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ) вытекают следующие важные положения:

¹ Патюлин В.А. Неприкосновенность личности как правовой институт // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 15.

² Пустовалов П.Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 1. С. 111.

³ Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность. Омск, 2006. С. 18.

1. Право каждого не быть задержанным по подозрению в совершении преступления или заключенным под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

2. Право не быть подвергнутым задержанию до судебного решения на срок более 48 часов. Однако необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ допускается продление срока задержания, при условии признания судом задержания законным и обоснованным, на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения, по ходатайству одной из сторон, для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

При обсуждении вопроса о допустимости продления срока задержания следует руководствоваться позицией Конституционного Суда РФ, которая сформулирована в Определении от 6 февраля 2004 г. № 53-0¹. Так, Конституция РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, которое в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может быть ограничено лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Достижению названных конституционно значимых целей служат и меры процессуального принуждения, включая задержание подозреваемого в совершении преступления.

По своему буквальному смыслу ст. 22 Конституции РФ не исключает того, что при возбуждении прокурором либо следователем и дознавателем с согласия прокурора ходатайства об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей, суд вправе своим решением продлить срок задержания подозреваемого в связи с отложением принятия решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, как это установлено п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

3. Право быть немедленно освобожденным при незаконном задержании, лишении свободы, помещении в медицинский или психиатрический стационар.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда о проверке конституционности пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.

4. Право быть немедленно освобожденным при содержании под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ.

5. Право лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на содержание в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. Реализация данного права обеспечивается, главным образом, нормами, содержащимися в ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, так, ст. 19 указанного закона, устанавливает: «при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого».

Раскрывая содержание принципа неприкосновенности личности, необходимо отметить, что в ст. 10 УПК РФ речь идет только о недопустимости применения незаконного задержания или заключения под стражу, то есть непосредственные основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность не раскрыты, а лишь обозначены в общем виде. Вышеуказанные меры принуждения имеют самостоятельные уголовно-процессуальные основания: для задержания они указаны в ст. 91 УПК РФ, для заключения под стражу – в ст. 97 УПК РФ. Анализ соответствующих уголовно-процессуальных норм позволяет отметить, что задержание нельзя рассматривать как первоначальный этап заключения под стражу.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание может производиться в связи с подозрением в преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а ч. 1 ст. 108 УПК РФ закрепляет общее правило заключения под стражу лица, в том случае, если оно подозревается или обвиняется в совершении преступлений, за которые УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В связи с этим за совершение ряда преступлений возможно применить задержание, но нельзя избрать заключение под стражу. Так как последняя мера принуждения является наиболее ограничивающей свободу и личную неприкосновенность, в отличие от других, законодатель предусмотрел особые гарантии законности и обоснованности её применения: так, она мо-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

жет быть избрана только по судебному решению (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, существенным образом ограничивает право граждан на свободу и личную неприкосновенность.

УПК РФ установил сложный порядок применения заключения под стражу. Во-первых, заключение под стражу может быть избрано в отношении обвиняемого и лишь в исключительных случаях в отношении подозреваемого (ч. 1 ст. 100). Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон предусматривает «исключительные случаи» (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) кратковременного (в зависимости от тяжести совершённого преступления) заключения под стражу в отношении подозреваемого, при этом не раскрывая понятия «исключительный случай», что противоречит п. 2 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во-вторых, заключение под стражу может быть избрано при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹ особо отметил, что, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу (п. 3).

В-третьих, заключение под стражу в качестве меры пресечения в исключительных случаях при наличии обстоятельств, указанных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, может быть избрана за совершение преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет (ч. 1 ст. 108). В этой связи Конституционный Суд РФ в Определении от 21 декабря 2000 г. № 296-О² указал, что «не допускается заключение под стражу ... если лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы». Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2. С. 14.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Гончарова Николая Степановича на нарушение его прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // Сборник законодательства Российской Федерации. 2001. № 17. Ст. 1766.

№ 41 дано разъяснение таких исключительных случаев. Так, Пленумом Верховного Суда РФ подчеркивается, что отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. Также, отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ (личность подозреваемого или обвиняемого не установлена) (п. 4).

В-четвертых, заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, данная мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

В уголовном судопроизводстве ограничение права на свободу и личную неприкосновенность допускается также при помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Ст. 435 УПК РФ устанавливает порядок помещения лица в соответствующее учреждение после дачи заключения квалифицированным специалистом о необходимости госпитализации до производства судебно-психиатрической экспертизы (ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. (в ред. ФЗ от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях прав

граждан при её оказании»¹). В качестве дополнительных процессуальных гарантий указанный закон требует обязательное участие лица, в отношении которого ставится вопрос о принудительном помещении в психиатрический стационар, в судебном заседании (ст. ст. 29, 34).

Законное ограничение прав подозреваемого, обвиняемого должно соответствовать следующим требованиям: строгая законодательная регламентация; ограниченность круга лиц, которые могут его применять и в отношении которых могут применяться данные правоограничения; временный характер; исключительность; альтернативность. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства об ограничении неприкосновенности личности, следует соблюдать баланс между публичными интересами и ценностью права на свободу и личную неприкосновенность.

Контрольные вопросы:

1. Определите понятие права на неприкосновенность личности?
2. Каковы основания ограничения права на неприкосновенность личности?
3. Определите момент фактического задержания, каков срок задержания?
4. Каков порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу?

2.4. Право на неприкосновенность частной жизни

Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер².

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 158-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010.

Не вдаваясь в полемику по вопросу неприкосновенности частной жизни, пределов ограничения права на неприкосновенность частной жизни¹, следует отметить, что в уголовном судопроизводстве одной из составляющих права на неприкосновенность частной жизни, является охрана тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений². В ст. 13 УПК РФ сформулирован соответствующий принцип.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений органически связана с правом на неприкосновенность частной жизни граждан, является логическим его развитием.

Закон возлагает на соответствующих должностных лиц, принимающих и отправляющих корреспонденцию граждан, обязанность охранять тайну корреспонденции. За нарушение тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, телефонных переговоров граждан предусмотрена уголовная ответственность по ст. 138 УК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 15 ФЗ от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (в ред. ФЗ от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ)³ «информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, а также сами эти почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные сообщения являются тайной связи и могут выдаваться только отправителям (адресатам) или их представителям».

ФЗ «О почтовой связи» к *почтовым отправлениям* относит «адресованную письменную корреспонденцию, посылки, прямые почтовые контейнеры», к *письменной корреспонденции* – «простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, бандероли и мелкие пакеты» (ст. 2).

Почтовые контейнеры, посылки и бандероли, если они не содержат никакой личной информации, а имеют лишь материальную ценность, тайной переписки не гарантируются.

К *переписке* относятся письма, отправленные как по почте, так и другими способами: переданные с нарочным, через друзей, знако-

¹ См. подробнее: Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2014. С. 39–57.

² Следует отметить, что неприкосновенность частной жизни включает в себя также неприкосновенность личной свободы, неприкосновенность жилища. Указанные вопросы исследованы в соответствующих параграфах данной работы.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3697; 2011. № 50. Ст. 7351.

мых; к *почтовым сообщениям* – почтовые отправления и денежные переводы; к *телеграфным сообщениям* – телеграммы, телеграфные денежные переводы, а к *иным сообщениям* – информация, переданная посредством электросвязи, космической (спутниковой) связи, по факсу, телексу, телефонограммы, радиограммы, факсимильные и пейджинговые сообщения, другие виды документальных сообщений, включая электронную почту, в том числе Интернет.

В законодательстве предусмотрены определенные ограничения на переписку некоторых граждан, в частности, обвиняемых и подозреваемых, содержащихся под стражей, и лиц, осужденных к лишению свободы.

Ч. 2 ст. 20 ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления»¹ устанавливает, что «переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре». В случае необходимости цензура осуществляется органом, в производстве которого находится уголовное дело. Однако данные ограничения не распространяются на переписку подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, со своими адвокатами, выступающими их защитниками.

В соответствии со ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «переписка осужденного к лишению свободы с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит». Из данного правила сделано исключение: если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование и организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка предусмотрены в ст. 185 УПК РФ, в соответствии с которой при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо телеграммах или радиограммах.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

Если необходимо изъять какое-либо почтовое отправление, находящееся в жилом или служебном помещении, то в этих случаях действуют правила обыска и выемки (ст. 182, 183 УПК РФ). Выемка же почтово-телеграфных отправлений производится из соответствующего учреждения связи.

Действия, связанные с ограничением тайны переписки, телеграфных и иных сообщений, объединены уголовно-процессуальным законом в единое следственное действие, состоящее из трех этапов (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка), поскольку, как правило, они производятся в совокупности в отношении переписки одного лица по одному основанию, преследуя одни и те же цели. Реализация этого действия может ограничиться лишь первым этапом (если корреспонденция не поступила), первым и вторым этапами (если осмотр показал, что задержанная корреспонденция не имеет значения для дела) либо охватить все три этапа (наложение ареста, осмотр и выемку).

Наложение ареста, осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений состоит в задержании почтово-телеграфных отправлений, непосредственном получении информации и ее изъятии, если она имеет значение для дела.

Ст. 185 УПК РФ устанавливает следующие гарантии права на тайну почтово-телеграфных отправлений:

- допустимость производства ареста, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений только на основании судебного разрешения;
- обоснованность наложения арестов, выемок и осмотра корреспонденции. Закон требует вынесения мотивированного ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления (ч. 3 ст. 185 УПК РФ).

Судебное решение о наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию одновременно означает и разрешение на ее осмотр, а при необходимости и выемку. Неоднократные осмотры и выемки корреспонденции во время действия ареста проводятся без дополнительного обращения в суд.

С появлением электронной почты возник вопрос о правилах ее изъятия. Безусловно, переписка по электронной почте является разновидностью переписки и защищается Конституцией РФ.

ФЗ от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ ст. 183 УПК

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4332.

РФ («Основания и порядок производства выемки») была дополнена ч. 3.1, в которой определены правила изъятия электронных носителей информации при выемке, правила изъятия электронных носителей информации при обыске закреплены в ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ.

Из этого следует, что электронная почта изымается по правилам общей выемки, предусмотренных ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, или по правилам обыска, предусмотренных ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ в Определении от 2 октября 2003 г. № 345–О¹, разъяснил, что «право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов конкретных пользователей связи». В уголовном судопроизводстве ограничение рассматриваемого права возможно при производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ) и при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что тайна переписки, телефонных и иных переговоров представляет важнейшую гарантию конституционного права на неприкосновенность частной жизни, ограничение которого в этой сфере допустимо лишь на основании судебного решения.

Контрольные вопросы:

1. Назовите гарантии права на неприкосновенность частной жизни?
2. Общая характеристика тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений?

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка «О проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 50 (ФЗ от 16 февраля 1995 г. «О связи» утратил силу в связи с принятием ФЗ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

3. Основания ограничения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений?

4. Порядок производства следственных действий, вторгающихся в тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений?

2.5. Право личности на неприкосновенность жилища

Неприкосновенность жилища обеспечивает право личности на обособление и уединение в занимаемом им помещении, право на личную жизнь. Посредством принципа неприкосновенность жилища реализуется другое право личности – право на неприкосновенность частной жизни.

Под жилищем следует понимать – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от форм собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ). По смыслу указанной нормы условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания.

Жилище является объектом особой охраны в уголовном судопроизводстве. Этот принцип обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, уважение личной и семейной тайны, уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве, поскольку именно эти права ограничиваются в наибольшей степени в случае производства процессуальных действий, связанных с проникновением в жилище. Согласно ст. 12 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ч. 1), обыск и выемка в жилище, могут производиться на основании судебного решения (ч. 2). В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия, судья не

позднее 24 часов с момента поступления уведомления проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. К обстоятельствам, не терпящим отлагательств, могут быть отнесены данные, которые дают основания предполагать, что в случае промедления в жилище будет совершено преступление, что его обитатели уничтожат следы преступления и т.д.

Ограничение неприкосновенности жилища может иметь место в ходе различных следственных действий, но наиболее существенно данное право затрагивается в ходе осмотра, обыска и выемки.

Следует заметить, что при необходимости провести в жилище допрос, следственный эксперимент, проверку показаний или любое другое следственное действие следователю также необходимо получить согласие проживающих в данном помещении граждан, в противном случае он должен обращаться в суд. Такой подход нашел отражение в целом ряде решений Конституционного Суда РФ. Так, в Определении от 6 июля 2010 г. № 911-О-О Конституционный Суд подчеркнул, что положения ст. 194 УПК РФ, регламентирующей производство проверки показаний на месте, «...не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц при проверке на месте показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем»¹. Указанное справедливо не только для следственных, но и для иных процессуальных действий, при производстве которых может возникнуть необходимость проникновения в жилище (задержание подозреваемого, осуществление привода²).

К сожалению, в УПК РФ соответствующие уточнения до сих пор не внесены. Судебное решение прямо предусмотрено лишь для наложения ареста на имущество, находящееся в жилище (п. 9 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 115 УПК РФ).

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision37762.pdf>

² В юридической литературе была высказана мысль о том, что привод, как мера процессуального принуждения, существенно ограничивает конституционные права граждан на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения, состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю либо следователю, и, соответственно, требует судебного решения на производство. См.: Бусыгин А.Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 10, 154.

Осмотр жилища возможен только по судебному решению или с согласия проживающих лиц. При производстве данного следственного действия возникает ряд вопросов. Во-первых, как следует поступить следователю, если кто-то из проживающих в жилище согласен на осмотр, а кто-то возражает? Во-вторых, не определена и форма согласия граждан на производство осмотра жилища. Думается, что согласие на осмотр жилища должно быть получено от всех проживающих в нем лиц, в противном случае, необходимо обратиться в суд за получением разрешения на его производство. Согласие проживающих лиц на осмотр их жилища должно быть выражено в письменной форме, закреплено в протоколе осмотра жилища и удостоверено их подписями.

Обыск предполагает самое серьезное по своим последствиям вторжение в жилище, поскольку в процессе его производства возможно принудительное вскрытие помещений, хранилищ, повреждение имущества граждан, нарушение частной жизни проживающих в нем граждан.

В соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов (ч. 16 ст. 182 УПК РФ).

Согласно ст. 183 УПК РФ выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, по правилам производства обыска (ч.ч. 1, 2).

Контрольные вопросы:

1. Дайте определение понятия «жилище»?
2. Назовите основания ограничения права личности на неприкосновенность жилища?
3. В ходе производства, каких следственных действий может быть ограничено право личности на неприкосновенность жилища?
4. Назовите правила производства следственных действий, ограничивающих право личности на неприкосновенность жилища?

2.6. Право личности на пользование родным языком

В соответствии со ст. 68 Конституции РФ государственным языком РФ является русский, республики вправе устанавливать свои государственные языки, употребляемые наряду с русским. Устанавливая государственный язык, Конституция РФ гарантирует каждому право свободно пользоваться своим родным языком и выбирать язык общения (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ).

Статья 18 УПК закрепляет принцип уголовного судопроизводства, согласно которому уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик входящих в состав РФ. В Верховном Суде РФ и военных судах производство по уголовным делам ведется только на русском языке.

Конституциями большинства входящих в состав РФ республик предусматривается возможность осуществления судопроизводства на государственных языках этих республик¹.

В юридической литературе некоторые авторы предлагают в уголовном судопроизводстве «перейти на моноязычие и в качестве единственного языка, на котором должно вестись правосудие, избрать русский язык»². Действительно, это позволит обеспечить единство языка уголовного судопроизводства на всех его стадиях, исключив ситуации, когда по уголовному делу, рассмотренному на государственном языке республики, входящей в состав РФ, судебное решение пересматривается Верховным Судом РФ, что требует его перевода на русский язык в полном объеме.

В настоящее время использование двух языков уголовного судопроизводства по одному уголовному делу имеет место в тех случаях, когда производство по нему в республике, входящей в состав РФ, осуществлялось на государственном языке этой республики, а впоследствии судебное решение по данному уголовному делу обжаловалось в Верховный Суд РФ в порядке:

- 1) апелляционного производства (п. 4, 5 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ);
- 2) кассационного производства (п. 2, 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ);
- 3) надзорного производства (ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ).

Поэтому, учитывая требование процессуальной экономии, полагаем, что осуществление перевода отдельных материалов досудебно-

¹ Конституции республик в составе РФ (в 3-х выпусках). М., 1995, 1996, 2000.

² Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2007. С. 14.

го и судебного производства по уголовному делу на язык отдельных его участников является более целесообразным, чем перевод всех материалов уголовного дела на русский язык в последующем. Такой подход облегчает также осуществление судебного контроля и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью производства по уголовному делу.

Таким образом, несмотря на предусмотренную в ст. 18 УПК РФ возможность осуществления уголовного судопроизводства на государственных языках республик, входящих в состав РФ, целесообразность этого, думается, в большинстве случаев отсутствует. По каждому уголовному делу, по которому следователем, дознавателем принимается решение об осуществлении досудебного производства на государственном языке республики, руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, прокурору рекомендуется оценивать перспективную подсудность данного уголовного дела с точки зрения приемлемости его рассмотрения конкретным судом на языке республики.

Реализация права личности на пользование родным языком в уголовном судопроизводстве, отражается в праве участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства, делать заявления, давать объяснения, показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на своем родном языке или другом языке, которым они владеют. Все процессуальные документы, подлежащие обязательному вручению, должны быть переведены на язык, которым владеет соответствующий участник уголовного судопроизводства. Важной гарантией рассматриваемого принципа является право вышеуказанных лиц пользоваться бесплатной помощью переводчика во всех процессуальных действиях, производимых с их участием.

Нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции.

Заведомая неправильность перевода по уголовному делу, по которому вынесено итоговое судебное решение, является основанием для возобновления производства по данному делу – как вновь открывшееся обстоятельство (п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

Принцип языка уголовного судопроизводства предусматривает 2 основания привлечения к участию в производстве по уголовному делу переводчика, а именно, если кто-либо из участников уголовного судопроизводства:

- не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Конституционный Суд РФ по этому поводу определил, что суд, разъясняя сторонам их права и обязанности, создавая необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав и разрешая заявленные ими ходатайства, должен удостовериться в том, что уровень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей¹.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ понятие «лицо, недостаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике².

Наконец, важной формой реализации принципа языка уголовного судопроизводства является перевод подлежащих обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства следственных и судебных документов на родной язык соответствующего участника или на язык, которым он владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ).

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 665-О-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаджиева Рафика Велибековича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1435-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Эльшада Достали на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 и пунктом 6 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1064-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.

К числу таких документов, подлежащих обязательному вручению, в частности, относятся копии: постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о признании лица потерпевшим, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о приостановлении производства по уголовному делу, постановления о прекращении уголовного дела, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, приговора и др. Необходимость вручения указанных документов предусмотрена процессуальным статусом соответствующего участника уголовного судопроизводства (в главах 6-8 УПК РФ) либо статьями УПК РФ, регламентирующими отдельные процессуальные действия и процессуальные решения в ходе производства по уголовному делу (например, ч. 15 ст. 182 УПК РФ).

Таким образом, действие принципа языка уголовного судопроизводства создает условия для реализации иных принципов уголовного процесса, прежде всего, принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, а также позволяет участникам, не владеющим либо недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства, реализовывать свои права на родном языке или языке, которым они владеют.

Контрольные вопросы:

1. Определите соотношение понятий «родной язык», «государственный язык», «язык уголовного судопроизводства»?
2. На каком языке осуществляется уголовное судопроизводство?
3. Раскройте содержание понятий «не владеющий» языком уголовного судопроизводства «недостаточно» владеющий языком уголовного судопроизводства?
4. Процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве?

2.7. Право личности на судебную защиту

Конституция РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ч. 1 ст. 45), судебную защиту каждому его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общест-

венных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46); право на обращение в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

Право на обжалование действий и решений должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, является одним из составляющих элементов механизма обеспечения конституционного права на судебную защиту.

Право на обжалование является одной из форм конституционной защиты прав и свобод человека. Оно принадлежит не только гражданам России, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории России. Право на обжалование носит абсолютный характер и не может быть ограничено каким-либо федеральным законом.

Каждое заинтересованное лицо по свободному волеизъявлению вправе обжаловать те или иные решения и действия должностных лиц; по общему правилу лицо не связано при подаче жалобы никакими юридическими ограничениями. Лицо вправе самостоятельно выбирать адресата жалобы, может отозвать жалобу в любой момент, если сочтет нецелесообразным ее дальнейшее рассмотрение.

Принятие жалобы к рассмотрению, как правило, не является предметом усмотрения должностного лица или государственного органа, получившего жалобу. С момента принятия (регистрации) жалобы у лица, принявшего ее, возникает обязанность начать процедуру разбирательства. Случаи, когда рассмотрение жалобы не является обязательным, строго определены и устанавливаются специальными законодательными нормами.

Поскольку в жалобе чаще всего указывается на имевшее место нарушение прав или законных интересов личности, необходимо, чтобы факты, содержащиеся в них, были проверены в относительно короткие сроки. Именно поэтому производство по жалобам ограничено определенными сроками, установленными законодательством, носят императивный характер и могут быть продлены лишь при наличии особых обстоятельств.

Лицо, принявшее жалобу к рассмотрению, обязано обеспечить максимально беспристрастное ее рассмотрение, организовать проверку и юридическую оценку фактов, изложенных в жалобе.

Особую значимость право на обжалование приобретает в сфере уголовного судопроизводства, где допускаются серьезные ограничения прав и свобод участвующих в деле лиц, в связи с чем существует риск при производстве процессуальных действий либо принятии решений выйти за рамки допустимого. Право на обжалование призвано максимально обеспечить, восстановить или компенсировать то или иное право, нарушенное, по мнению заявителя, посредством того или иного решения и (или) действия, реализованного или реализуемого в рамках уголовного судопроизводства.

Рассматриваемым принципом охватываются процедуры обжалования действий (бездействия) и решений суда, органов предварительного расследования и прокурора в ходе производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 19 УПК РФ), а также приговора вышестоящим судом (ч. 2 ст. 19 УПК РФ).

Общим правилам обжалования действий и решений суда, органов предварительного расследования и прокурора посвящена гл. 16 УПК РФ, а механизм обжалования вынесенных итоговых судебных решений регулируется отдельными нормами УПК РФ применительно к судебным стадиям.

Свобода обжалования предполагает не только право лица обратиться с обращением в соответствующий государственный орган или к должностному лицу, но и обязанность принять и рассмотреть обращение независимо от чье-либо дискреционного усмотрения. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 6 июля 1998 г. № 21-П¹ указал, что свобода обжалования не ограничивается правом подать жалобу, а предполагает предоставление возможности по своей воле и своим собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности судебного решения, не дожидаясь чье бы то ни было разрешения или санкции на начало такого производства. Право на обжалование предполагает также право получить на это обращение адекватный, аргументированный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что процессуальное решение, принятое в итоге рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

¹ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 28. Ст. 3394.

На необходимость мотивировать решения об отказе в удовлетворении жалоб с учетом возможного обращения заявителя с повторной жалобой указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П¹. Как отметил Конституционный Суд РФ, не допускается отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г.)² указал на недопустимость ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Уголовно-процессуальный закон не ограничивает круг субъектов права на жалобу только участниками процесса, тем самым обеспечивая установленное ст. 46 Конституции РФ право каждого на обжалование.

Предметом обжалования в уголовном судопроизводстве могут быть любые процессуальные действия (бездействие) и решения уполномоченных государственных органов и должностных лиц, даже если УПК РФ не содержит прямого предписания об этом. Так, например, Конституционный Суд РФ в Определении от 23 июня 2005 г. № 270-О³ указал, что, хотя нормы уголовно-процессуального закона прямо и

¹ По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.

² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009 г. № 4. С. 2–6.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 19, 92, части четвертой статьи 46, части первой статей 123, 125, 126, 127 и 476 (приложение 28) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.

не предусматривают обжалование подозреваемым протокола задержания, это не исключает его право обжаловать как прокурору, так и в суд сами действия органа, осуществляющего предварительное расследование. Наличие у подозреваемого такого права закреплено п. 10 ч. 4 ст. 46, ст. ст. 123 и 125 УПК РФ, устанавливающих его право обжаловать любые решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам.

Обжалованию подлежит также бездействие, представляющее собой невыполнение или выполнение ненадлежащим образом уполномоченным должностным лицом или государственным органом возложенной на него обязанности, например, ненадлежащее реагирование на заявление о преступлении (ч. 5 ст. 148 УПК РФ), не назначение судебной экспертизы, когда ее назначение и производство обязательны в силу закона (ст. 196 УПК РФ).

В досудебном производстве в соответствии с положениями ст. 125 УПК РФ предметом обжалования в суд являются два вида решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования.

Первый вид – это процессуальные решения, обжалование которых прямо предусмотрено в законе: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ), а также отказ в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ). Установление права на обжалование в суд этих решений и действий обусловлено тем, что они влекут прекращение уголовно-процессуальных отношений и могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Второй вид – это такие действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. В связи с тем, что законодатель использует понятие «способность» причинить ущерб конституционным правам и свободам, то в этом случае речь идет о возможной угрозе нарушения конституционных прав и свобод, и не требуется обязательного наличия факта их нарушения.

В заключении необходимо подчеркнуть, что в условиях формирования российской правовой системы реализация принципа обжалования расширяет средства защиты прав и свобод, увеличивает их альтернативность в механизме юридических гарантий. Право на обжало-

вание является одной из гарантий обеспечения права на справедливое правосудие, которое по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что требование справедливости относится не только к решению суда, принятому по его итогам, но и к уголовному судопроизводству в целом.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте содержание понятия «судебная защита»?
2. Определите соотношение судебной защиты и судебного контроля?
3. Какие виды судебного контроля в досудебном производстве закреплены в УПК РФ?
4. Каков порядок рассмотрения судом жалоб на действия и решения органов, осуществляющих уголовное преследование?

2.8. Осуществление правосудия только судом как гарантия реализации прав личности в уголовном судопроизводстве

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118 Конституция РФ). Единственным актом, в котором может быть решен вопрос о виновности (невиновности) лица в совершении преступления, является вступивший в законную силу приговор суда (обвинительный или оправдательный).

Положения ч. 1 ст. 8 УПК РФ дословно воспроизводят требования ч. 1 ст. 118 Конституции РФ о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, конкретизируя действие этого принципа при осуществлении правосудия по уголовному делу.

Требования, содержащиеся в ч. 2 ст. 8 УПК РФ о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, тесно связаны с положениями презумпции невиновности, предусмотренными ч. 1 ст. 49 Конституции РФ. Положения презумпции невиновности самостоятельно закреплены в УПК РФ в качестве принципа уголовного процесса (ст. 14 УПК РФ), поэтому норму ч. 2 ст. 8 УПК РФ следует рассматривать как устанавливающую исключительные полномочия суда, применяя нормы материального уголовного права,

признавать лицо виновным в совершении преступления и назначать ему наказание (ч. 1 ст. 29 УПК РФ).

В УПК РФ понятие принципа осуществления правосудия только судом дополнено указанием на то, что подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ (ч. 3 ст. 8 УПК РФ). Данная норма основана на конституционных положениях, содержащихся в ст. 47 Конституции РФ, и дословно воспроизведена в УПК РФ. Правило о компетенции суда рассматривать только подсудные ему дела закрепило такие международные стандарты отправления правосудия, как «право на свой суд».

Представляется оправданным закрепление законодателем содержания конституционного принципа осуществления правосудия только судом в уголовно-процессуальном законе в качестве принципа уголовного процесса. Являясь единственным органом, правомочным осуществлять правосудие, суд обязан контролировать соблюдение, надлежащее обеспечение и защиту прав всех лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). В настоящее время в УПК РФ созданы соответствующие механизмы, обеспечивающие при отправлении правосудия по уголовным делам прямое действие не только Конституции РФ, но и норм международного права в сфере прав человека.

Согласно словарю русского языка правосудие – это деятельность судебных органов; справедливое решение дела, спора¹.

В научной литературе нет разногласий относительно того, что правосудие является главной формой реализации судебной власти и обладает рядом признаков, отличающих правосудие от иных видов государственной деятельности. К таким признакам следует отнести: 1) осуществление правосудия только судом; 2) осуществление правосудия только установленными в законе способами; 3) процессуальный порядок осуществления правосудия предусмотрен в УПК РФ; 4) правосудие как вид государственной деятельности завершается принятием акта правосудия. Под актом правосудия понимается процессуальное решение, принятое судом относительно вопросов виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном преступлении.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. С. 575.

Между тем, в связи с отсутствием законодательного закрепления дефиниции правосудия в юридической литературе наметились разные подходы к его пониманию. Таковых два: узкое и широкое.

Сторонники рассмотрения правосудия в узком смысле считают, что под правосудием следует понимать только такую деятельность суда, которая непосредственно связана с разрешением основного вопроса – о виновности (невиновности) и ответственности подсудимого.

Разделяя точку зрения процессуалистов, о более широком понимании правосудия, следует заметить, что процессуальная деятельность суда, в том числе в досудебном производстве, аналогична процедуре разрешения дела судом и постановления приговора, а поэтому содержит все признаки правосудия, в частности, регламентированная УПК РФ деятельность суда, как в досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства, в той, либо иной степени, связана с разрешением правового спора (конфликта) сторон (заинтересованных лиц), а по итогам судебного заседания судом принимается обязательное для исполнения судебное решение.

Думается, что и судебный контроль за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве является одной из форм осуществления правосудия, поскольку задача судебного контроля – защита основных прав и свобод человека и гражданина, реализуется судом в рамках уголовного судопроизводства в строго регламентированном законом порядке. Судебное санкционирование обеспечивается единым процессуально-правовым режимом судопроизводства, его назначением и принципами, и в результате призвано обеспечивать разрешение уголовного дела по существу. Итогом такого судебного разбирательства является судебный акт, призванный к правовому, законному и обоснованному разрешению спора. Такое решение суда общеобязательно и обеспечивается принудительной силой государства.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 29 УПК РФ) относят к исключительной компетенции суда не только признание лица виновным в совершении преступления, но и принятие решений, связанных с ограничением конституционных прав личности на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, защиту своей чести и доброго имени. В этой связи

считаю, что указанная деятельность суда охватывается понятием правосудия, которое осуществляется только судом.

В подтверждение указанной позиции, необходимо руководствоваться п. 50 ст. 5 УПК РФ в соответствии с которым, судебное заседание представляет собой процессуальную форму осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Данная формулировка дает основание полагать, что судебный контроль, регламентированный УПК РФ и реализуемый посредством принятия судебного решения по итогам судебного заседания, призван разрешать правовой спор в досудебном производстве в целях судебной защиты прав и свобод личности, в силу этого осуществление судебного контроля в досудебном производстве следует признавать формой осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве.

Важным для понимания сущности правосудия является определение позиции, осуществляется ли правосудие судом в стадии исполнения приговора. Приговор может подвергнуться изменениям и в этой стадии, и неизменность приговора приобретает в силу этого относительный характер, в частности, возможна замена одного вида наказания другим в порядке исполнения приговора, вступившего в законную силу.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3)¹, обращено внимание судов, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ. В связи с этим суд разъясняет участникам судебного заседания их права, обязанности и ответственность и обеспечивает возможность осуществления этих прав (часть 1 статьи 11 УПК РФ).

С учетом изложенной позиции Верховного Суда РФ, к правосудию следует отнести любую деятельность суда на любой стадии уголовного процесса, подчеркивая, что и в стадии исполнения приговора обязательно соблюдается процедура, установленная УПК РФ, для рассмотрения тех или иных производств, оглашается вынесенное судом решение, неразрывно связанное с реализацией основных конституционных принципов уголовного судопроизводства, таких, как за-

¹ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 2. С. 2–6.

конность, состязательность, равноправие сторон, с обязательной реализацией права на защиту, разъяснением права на обжалование состоявшегося судебного решения.

Таким образом, правосудие – это деятельность, осуществляемая исключительно судом, которая не может быть возложена на какой-либо другой орган государственной власти или местного самоуправления. Особая роль суда, которая ему отводится среди других участников уголовного судопроизводства, подчеркивается полномочиями суда. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 29 УПК РФ суд обладает исключительной компетенцией не только при разрешении дела по существу, вынесении итогового решения о признании лица виновным или не виновным, и назначении ему наказания либо освобождении от такового, он правомочен принимать по ходу ведения судопроизводства иные решения, которые непосредственно затрагивают конституционные права и свободы граждан.

Результатом осуществления правосудия является итоговый процессуальный акт в соответствии с установленными в законе требованиями в форме судебного решения (определения, постановления, приговора).

Контрольные вопросы:

1. Дайте определение понятию «правосудие» в уголовном судопроизводстве?
2. Назовите признаки правосудия в уголовном судопроизводстве?
3. Перечислите исключительные полномочия суда в уголовном судопроизводстве?
4. Понятие и признаки подсудности в уголовном судопроизводстве?

2.9. Обеспечение права личности на получение квалифицированной юридической помощи

В первую очередь данное право реализуется посредством принципа обеспечения подозреваемому обвиняемому права на защиту.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту – ст. 16 УПК РФ – право на защиту – это совокупность предоставленных подозреваемому (обвиняемому) прав, используя которые он может защищаться от возникшего в отношении него подозрения (предъявленного обвинения) и осуществлять в ходе уголовного судопроиз-

водства свои иные права и отстаивать свои законные интересы. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому или обвиняемому его права и обеспечить возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами. Право на защиту подозреваемый (обвиняемый) может осуществлять как лично, так и с помощью защитника (в т.ч. бесплатно) и (или) законного представителя.

При определении круга лиц, допускаемых в качестве защитников по уголовным делам, законодатель ориентируется на международные стандарты в этой области, которые исходят из того, что защиту по уголовным делам могут осуществлять только профессиональные защитники – адвокаты. Вместе с тем, из этого правила есть исключения. Так, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует подозреваемый, обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанные лица допускаются и вместо адвоката. При решении вопроса о допуске к участию в деле в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, судья анализирует возможность данного лица оказывать обвиняемому юридическую помощь, выступать в деле в качестве защитника, отстаивать права и законные интересы подзащитного.

Право на защиту реализуемое в соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в наряду с защитником (адвокатом) законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 48 УПК РФ) и законных представителей лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437 УПК РФ).

В уголовном деле законный представитель, равно как и защитник, представляет не собственные интересы, а интересы представляемого им лица. Вместе с тем, законный представитель не связан с позицией представляемого, а также его защитников.

Составляющими элементами принципа обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту, предусмотренного ст. 16 УПК РФ, являются следующие:

– наличие у подозреваемого, обвиняемого комплекса прав, позволяющих ему защитить свои права и законные интересы (ст. 46, 47 УПК РФ);

- наличие у защитника подозреваемого, обвиняемого определенного комплекса прав, позволяющих им реализовать уголовно-процессуальную функцию защиты (ст. ст. 49, 53, 248, 438 УПК РФ);
- наличие у законного представителя подозреваемого, обвиняемого определенного комплекса прав, позволяющих ему защищать законные интересы представляемого (ст. ст. 48, 426, 428, 437 УПК РФ);
- обязанность компетентных органов обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, в том числе воспользоваться услугами профессионального защитника (адвоката) бесплатно, а так же защищаться самостоятельно, за исключением случаев, когда участие защитника является обязательным (ч. 2 ст. 16, ст. ст. 49–51 УПК РФ);
- обязанность компетентных органов обеспечить охрану личных и имущественных прав подозреваемого, обвиняемого (ст. 160 УПК РФ).

Право на защиту подозреваемого и обвиняемого реализуется не в какой-либо одной процессуальной стадии, оно предоставлено каждому подозреваемому, обвиняемому и обеспечение этого права предусмотрено на всех этапах уголовного судопроизводства. Объем процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого развивается и изменяется с движением уголовного дела, но неизменным во всех стадиях остается положение подозреваемого, обвиняемого как субъекта процесса и предмет его права на защиту – доказывание обстоятельств, опровергающих обвинение или смягчающих ответственность.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11–П¹ сформулирован вывод о том, что «пользоваться помощью адвоката (защитника), а, значит, в определенной степени обладать правом на защиту, может любое вовлеченное в сферу уголовного процесса лицо, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность».

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

Конкретизируя конституционные положения о праве на бесплатную юридическую помощь в предусмотренных законом случаях, законодатель урегулировал в УПК РФ порядок и условия обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на помощь защитника (адвоката) по назначению и возможность освобождения обвиняемого от возмещения расходов на оплату труда адвоката в случаях: реабилитации обвиняемого; имущественной несостоятельности обвиняемого. Расходы на оплату труда адвоката по назначению относятся к процессуальным издержкам, которые могут быть взысканы с осужденного по решению суда после разрешения уголовного дела по существу, о чем указывается в резолютивной части приговора.

В качестве дополнительной гарантии права подозреваемого и обвиняемого на защиту в законе установлены случаи обязательного участия защитника вне зависимости от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого. Перечень оснований обязательного участия защитника содержится в ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), в этой связи, рассматриваемое право принадлежит не только подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также лицу, в помещении которого производится обыск или иное следственное действие, но и свидетелю.

Право свидетеля пользоваться услугами адвоката теоретически принадлежало ему с момента принятия Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, участие адвоката в допросе свидетелей ранее действующим уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено не было.

Впервые в уголовно-процессуальном законодательстве закреплено право свидетеля явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). От свидетеля не требуется объяснять причины, по которым он явился на допрос с адвокатом.

Адвокат присутствует при допросе свидетеля в соответствии с общими правилами проведения допроса (ч. 5 ст. 189 УПК РФ), при этом он пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ, а именно адвокат вправе: давать краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. Следователь вправе отвести вопросы адвоката, но при этом он обязан занести их в протокол следственного действия. По оконча-

нии допроса адвокат вправе сделать заявление о нарушенных правах и законных интересах свидетеля, которое также заносится в протокол допроса.

Адвокат оказывает свидетелю необходимую юридическую помощь и обеспечивает недопущение нарушений его процессуальных прав.

В юридической литературе дискуссионным является вопрос о функции адвоката свидетеля. Так, одни авторы полагают, что адвокат свидетеля выполняет функцию защиты¹.

Другие, участие адвоката в допросе свидетеля, считают особой формой представительства².

Д.Т. Арабули справедливо указывает, что деятельность адвоката свидетеля следует именовать функцией правового сопровождения³.

Верной представляется позиция Р.В. Мазюка, согласно которой участие адвоката в допросе свидетеля имеет двойственную юридическую природу: с одной стороны, его функция связана с оказанием свидетелю юридической помощи как несведущему лицу, а, с другой стороны, фактической защитой свидетеля от его возможного изобличения – «квазизащитой свидетеля», то есть защитой, осуществляемой в целях предупреждения (недопущения) фактического изобличения свидетеля в совершении преступления⁴.

В УПК РФ установлено, что свидетель вправе являться на допрос с адвокатом. Как отмечает Д. Курочкин, свидетель вправе явиться на допрос уже с адвокатом, это означает, что допрос не должен быть отложен для явки адвоката⁵.

Буквальное толкование п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ позволяет заключить, что неявка адвоката не препятствует проведению допроса в установленное следователем время. В этой связи, следует заметить, что процессуальный статус свидетеля лицо приобретает с момента вызова на допрос (ч. 1 ст. 56 УПК РФ), т.е. с момента получения повестки о вызове его в качестве свидетеля. О своих правах, обязанностях и ответственности данный участник уголовного судопроизвод-

¹ Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2010. № 1. С. 13.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 348

³ Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральск. гос. ун-т, 2010. С. 46.

⁴ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. С. 144.

⁵ Курочкин Д. Адвокат при допросе свидетеля // Законность. 2003. № 6. С. 32.

ства узнает лишь перед непосредственным допросом, когда лицо, осуществляющее предварительное расследование разъяснит ему его процессуальные права и обязанности. Необходимо признать, что предусмотренный механизм реализации предоставленных свидетелю прав разработан не до конца.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ должностное лицо, производящее предварительное расследование обязано не только разъяснять свидетелю его права, обязанности и ответственность, но и обеспечить возможность осуществления этих прав, в том числе и право, пригласить адвоката. В связи с этим, обоснованным является предложение Д.Т. Арабули, о необходимости включения в текст повестки разъяснения о предоставленном свидетелю праве являться на допрос с адвокатом¹. Справедливо утверждение указанного автора и о том, что непредоставление (необеспечение) данного права может расцениваться как нарушение требований УПК РФ с признанием доказательств недопустимыми².

К сожалению, проблема на этом не исчерпывается, так, нередки случаи, когда лицо, обладающее информацией по уголовному делу, самостоятельно является в органы предварительного расследования, с желанием дать свидетельские показания. Думается, что в этих случаях лицо, производящее предварительное расследование, обязано разъяснить свидетелю его право явиться с адвокатом и определить время для их явки на допрос.

Следует заметить, что в соответствии с УПК РФ адвокат присутствует при допросе свидетеля (ч. 5 ст. 189). В этой связи, Ю. Костанов верно замечает, что «участие адвоката в допросе сведено к молчаливому присутствию, которое не реализует конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь»³. Думается роль адвоката при допросе свидетеля не должна сводиться лишь к простому его присутствию. Адвокату должно быть предоставлено право не только делать заявление о нарушенных правах и законных интересах свидетеля, но и обжаловать неправомерные действия дознавателя, следователя, прокурора и суда. Так, некоторые авторы вполне справедливо полагают, что свидетелю должно быть пре-

¹ Арабули Д.Т. Теоретические и практические основы регулирования процессуального положения и деятельности адвоката – нового участника уголовного судопроизводства: монография / научн. ред. А.П. Гуськова. СПб. – Челябинск, 2006. С. 39, 49.

² Арабули Д.Т. Теоретические и практические основы регулирования процессуального положения и деятельности адвоката ... С. 38.

³ Костанов Ю. Из свидетелей в обвиняемые // Ваше право. 2003. № 40 (окт.). С. 11.

доставлено право советоваться с адвокатом в ходе допроса, по вопросам, касающимся его прав и обязанностей и их применения, а адвокату свидетеля – ходатайствовать о перерыве допроса для консультаций, а также о возможности напоминать свидетелю о его правах¹.

Небезынтересно отметить, что п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ предусматривает участие адвоката только при допросе свидетеля, вместе с тем свидетель привлекается к участию и в других следственных действиях. Полагаю, что свидетель должен иметь право на получение квалифицированной юридической помощи при участии в любых следственных и судебных действиях.

В науке уголовного процесса существует мнение, согласно которому участие адвоката свидетеля на судебных стадиях процесса не предусмотрено, поскольку нарушение прав свидетеля возможно на досудебных стадиях, но невозможно на судебных². Трудно согласиться с указанной позицией, считаю, что свидетель имеет право на получение квалифицированной юридической помощи как в ходе досудебного, так и судебного производства.

Необходимо обратить внимание на то, что расходы по оплате услуг адвоката свидетель несет сам. Верно отмечает Н.С. Амельков, что оплатить услуги адвоката могут не все свидетели, в связи с чем право являться на допрос с адвокатом для многих свидетелей является декларативным³. В этой связи, вызывает интерес, предложение Н.А. Алиева о дополнении ч. 5 ст. 189 УПК РФ возможностью участия представителя свидетеля для оказания последнему юридической помощи⁴. Представляется, что в определенных случаях (свидетель несовершеннолетний, свидетели, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, свидетели страдающие психическим расстройством или отстающие в психическом развитии), свидетель вправе получать квалифицированную юридическую помощь бесплатно. Основанием получения бесплатной юридической помощи могут яв-

¹ Карибов К.Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 21; Кучугура М.В. К вопросу об адвокате свидетеля // Вестник Томс. гос. ун-та. Сер. Экономика. Юридические науки. Приложение. 2003. № 4. С. 42.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции ... С. 348.

³ Амельков Н.С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 30.

⁴ Алиев, Н.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Известия вузов: Правоведение. – 2005. – № 6. – С. 123.

ляться положения Федерального закона РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹.

Таким образом, свидетель также имеет право на получение квалифицированной юридической помощи в целях предупреждения (недопущения) нарушений его законных прав и интересов при участии в любых следственных и судебных действиях, в некоторых случаях бесплатно.

Контрольные вопросы:

1. Определите содержание права на квалифицированную юридическую помощь?
2. Определите соотношение права на квалифицированную юридическую помощь и права подозреваемого, обвиняемого на защиту?
3. Кто вправе осуществлять квалифицированную юридическую помощь?
4. Право потерпевшего и свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи?

2.10. Презумпция невиновности как гарантия реализации прав личности в уголовном судопроизводстве

На основе конституционной нормы была сформулирована ст. 14 УПК РФ и понятие «Презумпция невиновности» получило законодательное закрепление в названии данной статьи.

Содержание презумпции невиновности включает несколько взаимосвязанных положений.

Во-первых, обвиняемый является невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Данное положение имеет весьма широкое значение и выступает в качестве гарантии свободы и неприкосновенности личности. Только суд вправе вынести обвинительный или оправдательный приговор.

Только по приговору суда гражданина можно признать виновным и подвергнуть предусмотренному в этом приговоре наказанию. Именно этим определяется юридическое значение приговора, которое

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

дает основание считать его важнейшим не только судебным, но и вообще процессуальным актом. Приговор – это не просто процессуальный акт, воплощающий силу и авторитет судебной власти, постановляя и провозглашая приговор, суд от имени государства дает оценку совершенных преступлений, формулирует отношение государства к лицам, их совершившим, осуществляет государственное принуждение.

Ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ч. 1 ст. 14 УПК РФ формируют общее положение презумпции невиновности, и это ключевое положение реализуется в рамках уголовного судопроизводства, вынесение обвинительного или оправдательного приговора судом завершает предыдущие стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; подготовку к судебному заседанию и само судебное разбирательство вплоть до вступления приговора в законную силу. Стадии уголовного судопроизводства, на которых принцип презумпции невиновности не действует – это исполнение приговора, кассационное производство и пересмотр вступивших в законную силу решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. На стадии исполнения приговор обращается к исполнению, а также разрешаются правовые вопросы, связанные с исполнением приговора (например, вопросы об отсрочке исполнения приговора, об освобождении осужденного от наказания и ряд других). В данном случае речь идет не о презумпции невиновности, поскольку вопрос о виновности и невиновности уже был решен вступившим в законную силу приговором суда, а о презумпции истинности вступившего в законную силу приговора суда.

Во-вторых, подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения.

Презумпция невиновности является гарантией права подозреваемого и обвиняемого на защиту от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод и осуждения, включающей в себя возложение бремени доказывания виновности на сторону обвинения. Логически обоснованная позиция: доказывать обвинение обязан тот, кто его выдвинул. Таким образом, уголовно-процессуальный закон устанавливает обязанность следователя, дознавателя, прокурора доказать виновность подозреваемого и обвиняемого в совершенном преступлении и одновременно освобождает подозреваемого и обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность. Вследствие чего, отказ подозреваемого и обвиняемого от

дачи показаний не влечет для них никаких негативных последствий. Этот отказ не может рассматриваться судом и стороной обвинения в качестве основания избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, не должен восприниматься как обстоятельство, отягчающее наказание, либо как попытка воспрепятствовать производству по уголовному делу, либо как подтверждение виновности обвиняемого. Обвиняемый тем более не может считаться обязанным приводить доказательства своей невиновности или виновности поскольку закон рассматривает дачу показаний обвиняемым не как его обязанность, а как его право. Вместе с тем, за обвиняемым всегда остается право участвовать в процессе доказывания по уголовному делу. Он вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства о допросе свидетелей или производстве следственных действий, результатом которых может стать получение новых доказательств (ст. 47 УПК РФ).

В-третьих, все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке УПК РФ толкуются в пользу обвиняемого. Данное положение основано на том, что виновность лица обвиняемого в совершении преступления будет установлена и все возможные сомнения будут устранены. Однако в случае, если тщательная, полная оценка собранных по делу доказательств порождает у следователя или суда сомнения относительно виновности обвиняемого, а все возможности собирания необходимой доказательственной информации исчерпаны, то юридическая обязанность следователя или суда заключается в том, чтобы обвиняемого реабилитировать.

Рассматривая данное положение, следует обратить внимание на то, какие обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании по уголовному делу, распространяется правило, установленное ч. 3 ст. 14 УПК РФ. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» указал, что: «по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих обстоятельств и т.д.»¹.

В-четвертых, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Из этого положения следует, что недоказанная

¹ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1996. № 7. С. 26.

виновность юридически равнозначна доказанной невинности, поскольку современному уголовному судопроизводству неизвестна фигура, оставшегося под подозрением лица в юридическом смысле. Гражданин, виновность которого не доказана, так же, как и гражданин, чья невинность доказана бесспорно, имеет право на реабилитацию. Сомнения следователя, прокурора, суда в его виновности (невиновности), а возможно, и субъективная уверенность в его виновности остаются за рамками уголовно-процессуальных правоотношений. Такой гражданин считается жертвой судебной или следственной (или и судебной, и следственной) ошибки, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Из содержания презумпции невинности вытекает ряд важнейших выводов используемых в процессе доказывания.

1) виновность может быть установлена лишь с помощью достаточных доказательств;

2) недоказанная виновность приравнивается к доказанной невинности;

3) бремя доказывания не может быть возложено на обвиняемого;

4) неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

5) презумпция невинности применительно к конкретному случаю может быть опровергнута лишь в результате полного исследования обстоятельств уголовного дела во всей их совокупности только установленными законом средствами и при безусловном соблюдении всех процессуальных гарантий и процедур.

В современной юридической литературе обсуждается вопрос о субъектном составе участников уголовного судопроизводства, на который распространяется принцип презумпции невинности.

Исходя из буквального толкования ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, участником уголовного судопроизводства, на которого распространяется действие презумпции невинности, является обвиняемый. Однако обвиняемый не единственный участник уголовного судопроизводства, на которого распространяется действие презумпции невинности. Анализ положений уголовно-процессуального закона позволяет считать, что действие презумпции невинности распространяется и на таких участников, как: подозреваемый; подсудимый; осужденный; лицо, совершившее общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости; лицо, совершившее преступное посягательство, в отношении которого действует правовой иммунитет в связи с исполнением им государственной или общественной деятельности; несо-

вершеннолетний, не достигший на момент совершения общественно-опасного деяние возраста уголовной ответственности.

Основываясь на буквальном толковании норм права, закрепленных ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, можно определить временной промежуток действия презумпции невиновности, начиная от вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу до вступления обвинительного приговора в законную силу. Однако представляется, что правильнее считать началом действия презумпции невиновности момент фактического задержания подозреваемого, так как именно с этого момента для него начинается период ограничения его прав и законных интересов.

Контрольные вопросы:

1. Понятие «презумпции невиновности»?
2. Охарактеризуйте правовые следствия, вытекающие из принципа презумпции невиновности?
3. Определите действие презумпции невиновности в стадиях уголовного судопроизводства и по кругу лиц?
4. Что такое «неустранимые сомнения»?

2.11. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина как гарантия реализации прав личности в уголовном судопроизводстве

Деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, направлена на обеспечение правоохранительной функции государства, поэтому защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает как одно из предназначений этой деятельности (ст. 6 УПК РФ). Справедливо замечает А.П. Гуськова, что основная функция уголовного судопроизводства – охранительная¹. Охрана прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением уголовно-процессуальной деятельности.

Закрепление в ст. 11 УПК РФ принципа охраны прав и свобод человека и гражданина свидетельствует о стремлении законодателя обратить дополнительное внимание на личность в уголовном судопроизводстве. Особое значение охрана прав и свобод человека и гражданина приобретает в сфере уголовного судопроизводства, поскольку

¹ Гуськова А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение: учеб. пособие. Оренбург, 2012. С. 27.

ку именно в уголовном судопроизводстве степень ограничения прав и свобод человека и гражданина наиболее высока.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве включает в себя комплекс определенных обязанностей государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Во-первых, закреплена обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. Государственным органам и должностным лицам необходимо не просто проинформировать участника уголовного судопроизводства о его правах, обязанности и ответственности, но и раскрыть их сущность, прояснить содержание.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять права, обязанности и ответственность участнику уголовного судопроизводства каждый раз при производстве того или иного процессуального действия или в связи с изменением процессуального статуса участника. Значение обеспечения прав участников уголовного судопроизводства заключается и в том, что в протоколах процессуальных действий должна содержаться запись об их разъяснении, которая удостоверяется подписью лица, которому разъясняются его права. Факт разъяснения прав должен быть документально подтвержден, в противном случае процессуальное действие будет признано незаконным, а доказательства, полученные в результате его производства, недопустимыми.

Обязанность должностных лиц по разъяснению прав, обязанностей и ответственности не зависит от факта оказания юридической помощи участнику уголовного судопроизводства со стороны защитника либо адвоката и проведения ими консультаций и не должна заменять обвиняемому и подозреваемому квалифицированную помощь защитника.

Во-вторых, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить последствия отказа от свидетельского иммунитета, и в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания предупредить, что их показания в дальнейшем могут использоваться в качестве доказательств.

Разъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности включает также предупреждение лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о том, что их показа-

ния могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ).

В ст. 51 Конституции РФ установлено, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, а также, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

В развитие конституционных положений впервые в УПК РФ было дано определение понятия «свидетельский иммунитет», под которым понимается право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ (п. 40 ст. 5).

К лицам, обладающим свидетельским иммунитетом, УПК РФ относит: судью, присяжного заседателя; адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого; священнослужителя; члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы (ч. 3 ст. 56).

Конституционное право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников воспроизведено в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Содержание свидетельского иммунитета охватывает два аспекта: с одной стороны, речь идет о запрете допрашивать определенных лиц в качестве свидетелей; с другой, – определение в законе круга лиц, имеющих право не давать показания в качестве свидетелей или отказаться отвечать на некоторые вопросы.

В ч. 2 ст. 11 УПК РФ указаны лица, обладающие правом выбора отказаться от дачи свидетельских показаний или согласиться дать показания в качестве свидетеля. В данном случае речь идет о праве лица не свидетельствовать против себя самого (привилегия против самообвинения), не свидетельствовать против супруга (супруги) и других близких родственников, а также право члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы отказаться давать показания об об-

стоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением своих полномочий¹.

В-третьих, предусмотрен комплекс мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц, в случае если им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Уголовно-процессуальным законом установлен круг лиц, в отношении которых возможно применение мер безопасности: кроме потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (эксперт, специалист, переводчик, понятой), в него включены близкие родственники (п. 4 ст. 5 УПК), родственники (п. 37 ст. 5 УПК), близкие лица (п. 3 ст. 5 УПК). В соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ РФ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² государственной защите подлежат: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; гражданский истец, гражданский ответчик; законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры безопасности в отношении защищаемых лиц можно разделить на две группы: меры безопасности, закрепленные в УПК РФ и меры безопасности, предусмотренные иными законами Российской Федерации.

В УПК РФ предусмотрено несколько способов обеспечения безопасности: дача показаний под псевдонимом (ч. 9 ст. 166); контроль и запись телефонных переговоров (ч. 2 ст. 186); опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 8 ст. 193); закрытое судебное разбирательство (п. 4 ч. 2 ст. 241); особый порядок допроса свидетеля в суде – без оглашения подлинных данных о лично-

¹ Подробнее об этом см.: Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. 72 с.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

сти свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 5 ст. 278).

В-четвертых, вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом или органами уголовного преследования, подлежит возмещению (ч. 4 ст. 11). В этом проявляется правосстановительная роль принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Обязанности государства охранять права и свободы человека и гражданина корреспондирует конституционное право каждого требовать возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ). Реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, является одним из значимых проявлений назначения уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Контрольные вопросы:

1. Как следует понимать обязанность государственных органов и должностных лиц разъяснять права и обязанности участникам уголовного судопроизводства?
2. Понятие и виды свидетельского иммунитета?
3. Характеристика мер безопасности, применяемых в отношении защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве?
4. Что такое «реабилитация»? У кого возникает право на реабилитацию и каковы способы его реализации?

2.12. Конституционная охрана прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

Существование в УПК РФ особых правил производства следственных действий с участием несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве диктуется необходимостью специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми социальными, возрастными и физиологическими особенностями этой категории лиц. Под несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства следует понимать подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства, несмотря на особенности их психики, могут сообщить ценные сведения об обстоятельствах совершенного преступления. Вместе с тем, возможность ошибочного представления несовершеннолетних о сообщаемых фактах, крайняя неустойчивость их психики требуют чрезвычайно внимательного и осторожного отношения к допросу таких участников уголовного судопроизводства. Учитывая особенности детской психики, уголовно-процессуальный закон устанавливает ряд условий для допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Продолжительность допроса. В соответствии с ч. 1 ст. 425 УПК РФ непрерывный допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. УПК РФ не устанавливал продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ст. 191, 280).

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ в ст. 191 УПК РФ внесены изменения (вступившие в силу 1 января 2015 г.), касающиеся продолжительности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Так, допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет непрерывно не может продолжаться более тридцати минут, а в общей

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6997.

сложности более одного часа, в возрасте от 7 до 14 лет допрос непрерывно не может продолжаться более одного часа, а в общей сложности более двух часов, в возрасте старше 14 лет допрос непрерывно не может продолжаться более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. Указанные правила продолжительности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются дополнительными гарантиями защиты их прав и законных интересов.

Участие законных представителей. Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. В рассматриваемой норме, в числе представляемых лиц отсутствует несовершеннолетний подсудимый и несовершеннолетний свидетель. Вместе с тем, в статьях 191, 280 и 428 УПК РФ указано, что в допросе несовершеннолетнего свидетеля и несовершеннолетнего подсудимого участвует его законный представитель. Таким образом, перечень представляемых лиц, перечисленных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, нуждается в дополнении и должен включать несовершеннолетнего свидетеля и несовершеннолетнего подсудимого.

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), а допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с его обязательным участием (ч. 4 ст. 280 УПК РФ). Следует заметить, что для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), следовательно, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего участие законного представителя является обязательным. Полагаю, что и несовершеннолетний свидетель, независимо от возраста, нуждается в установлении дополнительных гарантий защиты его прав и законных интересов. В этой связи, считаю, что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, независимо от их возраста, должен проводиться с обязательным участием их законных представителей.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого проводится с обязательным участием его законного представителя

(ст. 48 УПК РФ), процессуальный статус которого закреплен в ст.ст. 426, 428 УПК РФ.

В статьях 426 и 428 УПК РФ, регулирующих участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в ходе досудебного производства и в судебном заседании, в перечне прав законного представителя, отсутствует право не свидетельствовать против представляемого лица. Необходимо заметить, что законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе давать показания и при его согласии может быть допрошен в качестве свидетеля, при этом ему разъясняются права указанные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, в том числе и право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При допросе законный представитель из числа лиц, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ (близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний¹. Думается, что для многих несовершеннолетних, находящихся под опекой и попечительством, их опекуны и попечители заменяют, если не родителей, то близких людей. Между ними возникают доверительные отношения. Следовательно, необходимо наделить относительным свидетельским иммунитетом опекунов, попечителей и представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

Вместе с тем, существуют случаи, когда участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего признается нецелесообразным. Во-первых, следователь не допускает к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). Во-вторых, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого отстраняется от участия в уголовном деле, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетних. В этом случае к участию в уголовном деле допускается дру-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

гой законный представитель (ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ). Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела¹. Именно эти действия могут привести к отстранению законного представителя и привлечению к участию в уголовном деле другого законного представителя.

Необходимо поддержать позицию Е.В. Марковичевой о том, что выбор другого законного представителя несовершеннолетнего должен осуществляться с учетом мнения самого несовершеннолетнего². Думается и первоначально, привлекая законного представителя к участию в допросе несовершеннолетнего, разумно выяснить мнение самого несовершеннолетнего о выборе его законного представителя.

Участие педагога и психолога. Участие педагога, психолога, в допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в большинстве случаев способствует установлению с ними контакта, получению более полных и объективных показаний, и более точного фиксирования сведений в протоколе допроса. Необходимо иметь в виду, что несовершеннолетние склонны к внушению и фантазированию, подвержены влиянию окружающих. Полагаю, что при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 7 лет, а при усмотрении следователя, суда в возрасте от 7 до 14 лет, вопросы об обстоятельствах дела следует задавать после предварительной с ними беседы. Целесообразно эту беседу в присутствии следователя проводить педагогом или психологом.

При допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя или суда и в возрасте от 14 до 18 лет, участвует педагог (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280 УПК РФ). Допрос несо-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. Орел: Орлов. гос. ун-т, 2011. С. 282.

вершеннолетних свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога (ч. 1 ст. 280 УПК РФ).

На мой взгляд, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель имеет физические или психические недостатки его допрос более рационально проводить с обязательным участием психолога, а не в присутствии педагога.

Следует отметить, что участие педагога в допросе несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства не всегда является целесообразным. Педагог, как правило, приглашается из той же школы, где учится несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства, это зачастую мешает проведению допроса. Ребенок, боясь осуждения, сочувствия, огласки сведений, замыкается, не идет на контакт со следователем. Присутствие знакомого педагога (как правило, классного руководителя) при допросе стесняет детей, зачастую приводит к даче ложных показаний. Поэтому более правильным было бы проведение допроса в присутствии детского психолога или социального педагога.

В соответствии со ст. 191 УПК РФ при допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста 16 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1). При допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно (ч. 4). Думается, что при допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии участие психолога должно быть обязательным во всех случаях, вне зависимости от того какое это уголовное дело – о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних или нет.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе (ч. 4 ст. 425 УПК РФ).

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя, судьи задавать вопросы несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства. Эти права следователь, дознаватель, судья разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего (ч. 2, 3 ст. 425, ч. 5 ст. 425 УПК РФ).

Требование УПК РФ об участии педагога, психолога в допросе несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, должно соблюдаться с учетом мнения допрашиваемого. Полагаю, что несовершеннолетний вправе возражать против участия в допросе именно этого педагога или психолога.

Участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого; адвоката (представителя) потерпевшего.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый является несовершеннолетним (п. 2 ч. 1 ст. 51; ч. 2 ст. 425 УПК РФ).

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними к обязательному участию в уголовном деле привлекаются представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 № 432-ФЗ с 1 января 2015 г. статья 45 была дополнена частью 2.1 следующего содержания: «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета». Полагаю, в целях обеспечения состязательности уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего участие адвоката в качестве его представителя в уголовном судопроизводстве, должно быть обеспечено в любом случае, и не ограничиваться категорией преступлений против половой свободы несовершеннолетних.

Иные особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В судебном заседании, в целях охраны прав несовершеннолетних, допрос потерпевших и свидетелей, не дос-

тигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280 УПК РФ). Вместе с тем, подсудимый, вернувшись в зал судебного заседания, информируется о показаниях этих лиц и вправе задать им вопросы. Считаю, в данном случае подсудимому следует лишь сообщить о показаниях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без права задать им вопросы.

В юридической литературе обсуждался вопрос о том, можно ли предупреждать несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля об ответственности за дачу ложных показаний, хотя несовершеннолетний не мог быть привлечен за это к уголовной ответственности. Например, В.С. Тадевосян предлагал отбирать у несовершеннолетних свидетелей подписку о правильности их показаний, разъяснив им обязанность показывать правду¹.

В УПК РФ на этот счет содержится прямое указание: потерпевшие, свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им разъясняется значение для уголовного дела их полных и правдивых показаний и указывается на необходимость говорить правду (ч. 2 ст. 191, ч. 5 ст. 280 УПК РФ).

Таким образом, в целях укрепления правовой защиты, установления дополнительных гарантий охраны прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие порядок производства следственных действий с их участием, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Контрольные вопросы:

1. Дайте определение понятиям «малолетний» и «несовершеннолетний» в уголовном судопроизводстве?
2. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних?
3. Процессуальный статус законных представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства?
4. Участие представителей несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам.

¹ Тадевосян В.С. Расследование преступлений несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1950. С. 62.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 138 с.
2. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. 160 с.
3. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шагеева, Е.В. Ежова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 703 с.
4. Гуськова А.П., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и свобод личности в сфере действующего российского уголовного судопроизводства: монография. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. 156 с.
5. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2014. 322 с.
6. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: коллективная монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015. 384 с.
7. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 352 с.
8. Тарнавский О.А. Механизм обеспечения защиты прав и свобод личности в современном уголовном судопроизводстве России (сущность и характеристика): монография. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. 124 с.
9. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд-е., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 476 с.
10. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. 799 с.

Учебное издание

Литвинцева Наталья Юрьевна

**ПРАВА ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Технический редактор

А.С. Ларионова

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 21.01.16.

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.